

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

"Вы хотите остаться все..." Лу Чжиянь повторил с медленной улыбкой, Хуо Ран поднял руку, "пощечина" и отвесил капитану своей охраны звонкую пощечину!

"Глупец!" - прорычал он. "Мы в союзе с вон тем! Людей, которые действительно хотят убить его, бесконечное множество! Пусть идут, пусть идут!"

Лидер стражи прикрыл лицо и отпустил. Лу Чжиянь стиснул зубы, прищурил глаза цвета персика и уставился в сторону Цзинь Сююя. Думая об этом ублюдке, он был уверен, что не сможет убить, и даже стражники разбежались. Мягкая внешность и безжалостность этого человека также очень впечатляют.

Он коснулся своего носа, бесчисленные невольные огоньки вспыхнули в его глазах, и он пробормотал: "Хорошо! Как дела!"

Внезапно опустив голову, он уставился на грудь Фэн Чживэя и на распашонку, которую тот схватил между пальцами, посмотрел на длинную, порванную ткань и нахмурился.

После того, как Лу Чжиянь отвлекся, Цзинь Сююй, казалось, ничуть не пострадал. Он проехал всю дорогу, постоянно меняя машины и лошадей, доехал прямо до ближайшего порта, сменил лодку и отплыл прямо с моря, а "Клипер" в основном находился в море. До ближайшего порта Дайюэ.

По дороге его почтенный царственный принц едва осмелился прилечь и отдохнуть. Он очень хотел спать, но дремал, прислонившись к стенке кареты, и просыпался, как только появлялся ветер и трава. Это путешествие было для него самым осторожным в этой жизни. -Потому что объектом пленения являются не другие, а Вэй Чжи.

Он может сказать, что знает хитрость Вэй Чжи как никто другой. Эта женщина, которая может месяцами играть под его взглядом, а в конце концов перевернуть карту и обернуться, чтобы обманывать его снова и снова, - самая безжалостная и самая изменчивая из всех, кого он встречал. С людьми он еще может бороться, но с ней ему нужно быть очень осторожным.

Бог знает, когда эта женщина с улыбкой откроет глаза, похлопает его по плечу и нежно скажет: "Ваше Высочество, это чувство действительно комфортно, спасибо, что послали меня прокатиться".

Чтобы ее люди не могли его преследовать, он постоянно менял маршруты, менял лошадей и коней, каждый раз меняя сигнал. Так он готовился после банкета во дворце Чанпин. Рао была так хорошо подготовлена и часто дремала. Когда снилось, что она вдруг открывала глаза, то сразу же просыпалась.

Он долго вздыхал с облегчением, пока не ступил на палубу и не увидел, как лодочник отчалил, взяв курс на Да Юэ, и набегающие белые волны оставили позади него, не говоря уже о лодке, без сампана.

На мгновение он даже не мог поверить в это - он действительно забрал ее так много.

На этот раз это была не пленница, а тяжеловесный министр Тяньшэн, официант и посланник Вэй Чжи.

Вспоминая его план, можно сказать, что он был действительно продуманным и идеальным. Он улыбнулся и вдруг почувствовал себя открытым.

Взглянув на женщину в своих объятиях, ее длинные ресницы слегка завивались, спящее лицо было тихим и спокойным, думая о двух днях в Mercedes-Benz, он осмелился накормить ее таблетками, чтобы подпитать ее дух, и в ее сердце появилась жалость, и она с улыбкой погладила ее волосы. , прошептала: "Жду, чтобы загладить свою вину".

Кто-то шагнул ближе к нему, он не оглянулся, сказал глубоким голосом: "Ты готова?".

"Да."

"Что случилось с Силянью?"

"Нет".

"Все в порядке, если мы пойдем в это время". Цзинь Сыюй задумалась на мгновение и легкомысленно ответила: "Я не знаю, кто сделал эти трюки. Кто-то подделал меня под Да Юэ, пытаюсь напугать сына короля-регента, и почти заставил короля-регента передумать. Теперь мы После отъезда можно показать явное и безвольное отношение к политической ситуации в Силяне."

"Его Королевское Высочество", - осторожно сказал его подчиненный, - "Если мы уедем в такой спешке, не сочтет ли регент нас... виновными?".

"Виновными?"

"Цзинь Сыюй улыбнулась. "Мы остались, чтобы назвать его виновным. Вы не видели, что Силян боится больших перемен. Недавно Силян пела и танцевала на поверхности, чтобы сделать для короля-регента и императора Шэншоу. Во время подготовки суд был немного хаотичным. Внезапно были сделаны большие дела, внезапно в банке хозяйственного управления не хватило денег, и внезапно пограничная армия изменилась, потому что осенняя одежда была слишком тонкой... это не было большой вещью, но это заставило людей думать... Мне кажется, что-то не так..." Он прищурился и не мог понять, что именно не так, но верил своему инстинкту. Как принц, который с детства сражался в политических передрягах, политическая хватка обычно была неудобной, не говоря уже о такого рода вещах. Наблюдая за Цин, он слегка улыбнулся, подумав, что если Силян изменится на этот раз, будет ли он снова связан с этим человеком в своих объятиях?

"Если Силян изменится, не будет ли завет..."

"Неважно, кто будет императором, он не откажется от завета, который выгоден ему самому". Цзинь Сыюй отвел Фэн Чживэя вниз, в хижину: "Что мне делать?".

Люди позади него улыбнулись и сказали: "Да, у принца есть более важные дела".

Цзинь Сыюй посмотрел вниз на Фэн Чживэя, улыбнулся и пошел, наставляя: "Кроме моей хижины, три слоя людей были добавлены для защиты, но никто не должен находиться близко к земле."

"Да."

Цзинь Сыюй уже вышел из двери хижины, но снова выглянул и спросил: "Вино готово?".

Позади него улыбнулись, сказав: "Да, приходите немедленно, поздравляем господина".

Цзинь Сыюй слегка улыбнулась и, обняв Фэн Чживэя, вошла в каюту. Лодка была узкой, но каюта была очень просторной. На первый взгляд, несколько кают были открыты. Цзинь Сыюй обняла Фэн Чживэя на кровати, а друг друга - в комнате действий. Цепи на его пальцах разлетелись и мерцали серебряным светом. Он посмотрел на цепочки, застрявшие на больших пальцах, его глаза немного напряглись.

Позади горели свечи, и когда Хайтао слегка покачивался, кто-то тихо поставил поднос и с улыбкой ушел.

Цзинь Сыюй не оглядывался. Он сел у кровати и сначала снял маску Фэн Чживэя, потом нахмурился и вздохнул: "Все еще фальшивое лицо". Он взял с рук полотенце от пота и вытер его водой. Подойдя к этим маскам, смыв желтоватый цвет и постепенно проявив знакомые очертания, Цзинь Сыюй уставился пустыми глазами и остановился.

Это лицо, которое часто является без приглашения и прямо во сне. Оно дотошное, тщательное и естественное, так что совершенно немыслимо, что за этой кожей скрывается могучая и почти страшная душа, но бледная краснота между бровями в оттиске исчезла. Не могу найти светло-голубые точки за ушами после яда.

Он слегка нахмурился и задумался на мгновение, не отпирая лекарство и не отпирая замок. Он забрался на диван и уснул рядом с Фэн Чживэй, обняв ее, как много раз до этого. Руки.

Огонь свечи тускло освещал слой за слоем ореол. В ореоле она мягко прильнула к нему, словно первозданный пион, мягкий и красочный, он нежно обнял ее, испустил долгий вздох и отошел на край дивана. В стоящую на столе флягу налили бокал вина для меня, с улыбкой поднял бокал и отдал дань уважения пустоте, сказав: "Уважай себя, ибо твое сердце мягче и нежнее".

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460547>